

Мерси Ули

12.10.05

"Mercy, mercy, mercy"

КУЛЬТУРА 14 2005-01 12 окт. + с. 13

На территории "Ле Клуба," главной джазовой площадки столицы, большинство выступающих зарубежных звезд – американцы. Представителей иных джазовых школ здесь долго не было. В этом сезоне появились французы, чехи, немцы, датчане... И это оказалось интересным. У пианиста Ули Ленца адрес на визитке берлинский, хотя большую часть этот музыкант проводит в США: выступает на крупнейших фестивалях, но не пренебрегает и маленькими клубами, записывается на ведущих фирмах. По внешнему облику Ули – панк 70-х годов: черный кожаный костюм, кожаная же фуражка, темные очки, бородка-шкиперка. К этому бы прикиду – холодные, острые глаза, но глаза у Ули добрые, теплые.

Он родился во Франкфурте в 1955 году. Родители были людьми музыкальными: отец начал обучать сына игре на рояле и органе, когда мальчику было всего четыре года. Став постарше, Ленц поступил во Франкфуртскую консерваторию, в классы фортепиано и виолончели. К джазу юного Ули приохотила бабушка, страстная поклонница этой музыки, она часто будила его по вечерам, чтобы он послушал джазовые программы "Голоса Америки": записи Армстронга, Эллингтона, Каунта Бейси. Он впитывал в себя эту остро акцентированную музыку как губка. Впрочем, вскоре заинтересовался и другими жанрами: классикой (до сих пор обожает Стравинского), блюзом, рок-н-роллом. Ленц импровизирует на эти мелодии в джазовой манере. Так, выступая днем раньше "Ле Клуба" в Доме звукозаписи, Ули, по ходу разговоров о случившейся недавно в Новом Орлеане трагедии, вспомнил мелодию Эрика Бердона "House of Rising Sun" ("Дом восходящего солнца") – одну из самых известных тем блюза и рока.

Концерт в "Ле Клубе" Ленц выступил в трех отделениях. Первое: музыка для разогрева аудитории – сольное фортепиано. Репертуар, да и манера исполнения в этом сете – пострэгтаймовое stride-пиано 20 – 30-х

годов: левая рука ведет тяжелый ритм (бас-аккорд, бас-аккорд), правая нанизывает на эти "шаги" россыпь легких, стремительных пассажей. Так играли когда-то великие виртуозы первой трети XX века: Джелли Ролл Мортон, Арт Тэйтум, Эрл Хайнс. Скоростные линии музыкального автомобиля, перемежаемые меланхолическими ретромелодиями старых баллад, ломанные ритмические узоры – "кардиограммы", иногда скандинавские интонации (явно от Яна Габарека), "неквадратные" размеры, напоминающие о Деве Брубеке, или мягкая лирика в стиле Чика Кори.

Во втором отделении, где Ленц выступал вместе с двумя блистательными московскими виртуозами – басистом Антоном Ревнюком и барабанщиком Дмитрием Севастьяновым, – он продемонстрировал свое пристрастие к хард-бопу и фанки конца 50-х – середины 60-х. Времени, когда ведущие негритянские исполнители сплелили тонкость и гармоническое новаторство би-бопа с монотонностью блюза и напряженной экзатичностью духовных гимнов – спиричуэлс. Музыка фанки, лидерами которой были пианисты Хорес Сильвер и Джо Завинул, барабанщик Арт Блэйки, двое братьев Эдерли – саксофонист Джулиан и трубач Нэт, трубачи Майлс Дэвис и Ли Морган, отличалась мощным драйвом. Причем, все "события" происходили на крошечном аккордово-интонационном пространстве, где еле умещалась сама тема, служащая трамплином для импровизации. Впрочем, эта сконцентрированность как раз и позволяла добиваться особой взрывчатости исполнения и динамического напора. Третий сет – несколько авторских композиций самого Ули: "Love Channel", "Blue Lips", "Orange Coalition", "Midnight Candy". А кульминацией вечера стал знаменитый эвергрин Джо Завинула "Mercy, mercy, mercy...". Композиция потрясла своей могучей ритмикой, и этот неведомый нам прежде Ули Ленц оказался крепким орешком!

Аркадий ПЕТРОВ